

Коноваленко С.И., Ожередов Ю.И.

(г.Томск)

**НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ КАМНЯ
ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ БАРУНХУРАЙСКОЙ ВПАДИНЫ В ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ
(Предварительное сообщение)**

Комплексная экспедиция Томского государственного университета в 1999 г. проводила рекогносцировочные маршрутные исследования в западной зоне территории республики Монголия. Обследовались северные и южные склоны юго-восточного окончания Монгольского Алтая и северо-западная окраина Заалтайской Гоби, в частности впадина Барун-Хурай.

Барунхурайская впадина располагается в пространстве оконтуренном с севера и запада южными склонами Монгольского Алтая, а с юго-запада, юга и юго-востока прерывистой цепью хребтов Байтаг-Богто-нуру, Их-Хавтгий-нуру и Тахин-Шара-нуру. Последние, с высотными отметками в пределах 2725-3479 м над уровнем моря, отсекают впадину от Джунгарской Гоби, примыкающей к ней непосредственно только с запада.

По природно-ландшафтной классификации впадина относится к категории каменистых пустынь со щебёночным покрытием. В силу неоднородности рельефа и особенностей водоносности территории растительный покров на разных участках варьирует в пределах свойственных для пустынных растительных сообществ. Открытые безводные пространства занимают саксаульниковые (саксаульниковая пустыня) и полынно-солянковые сообщества. Участки мелкосопочника, а особенно межгорных понижений, приуроченные к водным источникам или подземным водотокам отличаются наличием солонцовых лужаек с более обильным растительным покровом и изредка с кустарниковыми сообществами тамариска и низкорослой солитрянки.

К таковым редким для данной территории ландшафтным проявлениям приурочена хозяйственная деятельность современного населения. В частности в недалёком соседстве от одиночной горы Ошки (на др. картах Ушки, Ушиг) до недавнего времени располагалась одноимённая животноводческая бригада N2 со стационарными сооружениями для содержания и обслуживания скота. Бригада обосновалась в долине ручья, берущего начало из источника Эхен-ус (родниковая вода, родник, источник), у подножия низкой каменной гряды. Примерно в 1 км к югу располагается аналогичная долина со слабым водотоком.

Не исключено, что климатические изменения зафиксированные на рубеже плейстоцена и голоцена в Средней Азии, Казахстана и в высокогорьях Памира (Коробков Г.Ф., 1989, с.151) затронули и центрально-азиатский регион, по крайней мере его западную часть, вплотную примыкающую к среднеазиатской территории. Возможно, подтверждением тому являются остатки речных долин в ныне пустынных зонах Барунхурайской впадины. В некоторых из них, к которым относятся и выше упомянутые, сохранились водные источники, а вместе с тем и растительный покров. При условии не столь высокой аридности как в настоящее время, данная территория могла быть заселена в эпоху камня так же плотно, как это установлено для сопредельного ей среднеазиатского региона. В связи с этим предположением в задачи экспедиции входило выявление археологических объектов и определение плотности их распространения на локальных участках.

Обследование долины Эхен-ус и территории, примыкающей к ней в южном направлении, выявило сборами с поверхности пять археологических местонахождений эпохи камня (Ошки I-V) и остатки трёх объектов крепостного типа (крепость Ошки I-III). Последние, судя по подъёмному материалу и сообщениям информаторов, оставлены китайцами и некогда входили в пограничную линию Китая, позже отодвинутую на запад. В результате переноса границы крепости остались на монгольской территории и впоследствии были демонтированы. Функционирование крепостей определённо укладывается в пределы позднего средневековья-начала XX века, но не исключается и более раннее время их возникновения, о чём свидетельствуют отдельные находки.

Настоящая работа затрагивает только памятники и материалы эпохи камня и носит предварительный информационный характер. Учитывая то, что местонахождения являются памятниками открытого типа с раздутым культурным слоем находки не стратифицированы и не могут дать полной статистической информации о памятниках вообще и об отдельных категориях орудий в частности.

Статистические сведения по номенклатуре артефактов и сырья приведены в таблице 1.

Местонахождение Ошки I

Располагается в 100 м к востоку от источника Эхен-ус (45°34'48" северной широты; 90°56'10" восточной долготы). Подъёмный материал собран на поверхности и вдоль западной стороны грунтовой дороги, пересекающей долину с севера на юг. Площадь распространения находок ориентировочно 100 x 10-15 м. Из сборов получено 94 артефакта. Из них 54 экземпляра характеризуют только технику первичного расщепления: 2 нуклеуса, 26 отщепов без вторичной обработки, 3 микропластины, 2 технических скола и 24 обломка. Орудия представлены 40 образцами, среди которых 3 скребка, 5 проколов, 1 резец, 2 выемчатых изделия, 3 пластины с ретушью, 22

ретушированных отщепа, 3 микропластины с притуплённым краем и 1 микролит с бифасеальной обработкой.

Техника расщепления относится к смешанному типу – с отделением пластинчатых и отщеповых заготовок. Подтверждением тому, помимо орудий и заготовок, являются два нуклеуса. Они оба подклиновидной формы, но один с подготовленной площадкой и следами кругового торцового скалывания длинных пластин, другой с односторонним снятием отщепов (размеры соответственно 5,2 x 3,8 x 2,7 см и 5,7 x 4,5 x 3,3 см). При этом в обоих типах присутствуют микролитовидные элементы. Подавляющее большинство орудий изготовлено на малых и средних отщепах. Вместе с тем имеются ретушированные отщепы достигающие 4,8 x 3,8 x 1,9 см со следами снятий с них мелких отщепов. Микролитические подпрямоугольные пластины встречены лишь в единичных образцах.

В технике вторичной обработки типична притупливающая ретушь со стороны спинки. Реже встречается приостряющая ретушь с брюшка. В одном случае дорсальная поверхность квадратной микропластинки (бифасеальная форма), полностью обработана широкофасеточной ретушью. С вентральной стороны такой же ретушью обработан один край.

В индустрии памятника заметны концевые скребки на мелких отщепах, выемчатые изделия средней величины с односторонней крутой и грубой обработкой по одному краю, резец на обломке с приостряющей двусторонней ретушью, пластины средней величины с дорсальной или вентральной ретушью по одному краю, отщепы с мелко- и крупнофасеточной ретушью, чаще всего со стороны спинки, на мелких отщепах проколки со специально выделенным "жальцем".

Сырьём для изготовления заготовок и орудий служили кислые окварцованные эффузивы нескольких цветов, эпидозит, базальт, халцедон, опал, кремнистая порода, прозрачный кварц и гранодиорит- порфир.

Местонахождение Ошки II

Находится приблизительно в 1-1,5 км к югу от первого местонахождения (45°34'20" северной широты; 90°56'37" восточной долготы). Находки собраны на площади в 200-300 x 100 м вдоль верхней части русла маловодного ручья, спускающегося в долину с необычно обильной для этих мест травянистой растительностью.

Сборы с поверхности дали 352 артефакта из камня, в числе которых 78 единиц, характеризующих только технику первичного расщепления: 5 нуклевидных форм, 34 отщепа без вторичной обработки, 4 микропластины, 4 технических скола и 28 обломков. Орудия насчитывают 274 экземпляра, среди которых 22 скребка, 22 проколки, 4 острия, 3 шиповидных орудия, 17 выемчатых изделий, 1 клювовидное орудие, 19 пластин с ретушью, 148 отщепов с ретушью, 27 микропластин с притуплённым краем, 6 микропластин усечённых крутой ретушью, 3 пластины с бифасеальной обработкой и 2 резца с выделенным режущим краем.

В технике расщепления примерно равнозначно сосуществует пластинчатый и отщеповый способы. Причём в отличие от первого местонахождения заметна тенденция к увеличению пластинчатого отделения, и значительному росту микролитического производства. Пластины и отщепы снимаются с торцовых конических и клиновидных нуклеусов как вкруговую, так и с отдельных плоскостей. Микролитовидные пластинчатые заготовки отщепляются не только с нуклеусов, но и с отдельных орудий: боковая плоскость одного из боковых овальных скребков послужила для снятия четырёх узких и длинных пластинок. В отдельных случаях в производстве орудий использовали халцедоновые окатанные желваки.

В технике вторичной обработки показательное сочетание притупливающей и приостряющей ретуши. К первым образцам относятся средние и микролитические пластины, овальные скребки на отщепах и концевые на пластинах. Приостряющая ретушь встречена на бифасеально-обработанных изделиях, одно из которых, вероятнее всего, обломок верхней части наконечника стрелы (1,8 x 1,1 см), а второе – микролитический наконечник стрелы (1,4 x 1,1 см). Третий экземпляр является миниатюрной копией классического рубящего бифаса, изготовленной из горного хрусталя. В большинстве случаев ретушь нанесена со стороны спинки, но также известны варианты обработки с брюшка и с двух сторон, в частности к таковым относятся отдельные острия. В коллекции орудий присутствуют проколки со специально выделенными "жальцами" и одно орудие с клювовидным рабочим выступом и достаточно крупная серия выемчатых орудий.

Сырьём для заготовок и орудий послужили преимущественно кислые окварцованные эффузивы, но вместе с ними эпизодически использовались халцедон, яшма, кремнистая порода, кварцит, прозрачный кварц (дымчатые разновидности и горный хрусталь), андезит, базальт. В отдельных случаях в производстве орудий использовали халцедоновые окатанные желваки (галечники, нанесенные древними потоками).

Местонахождение Ошки III

Находится примерно на середине расстояния между Ошки I и Ошки II (45°34'31" северной широты; 90°56'35" восточной долготы) на поверхности невысокой сопки. Через площадь памятника проходит грунтовая дорога, которая к северу выводит на первое местонахождение. К ней же привязана зона распространения подъёмного материала: примерно в пределах 100 x 50 м.

Коллекция артефактов представлена 152 экземплярами, из которых 61 предмет характеризует только технику первичного расщепления: 17 нуклевидных форм, 26 отщепов без вторичной обработки, 2 микропластины, 9 технических сколов и 7 обломков. Орудия насчитывают 91 единицу, в том числе 4 скребка, 3 проколки, 2 скребла, 3 шиповидных орудия, 12 выемчатых орудий, 2 резца, 8 пластин с ретушью и 57 отщепов с ретушью.

Для первичного расщепления свойственно сочетание техник подготовки пластин и отщепов. Вместе с тем многократное преобладание орудий на отщепах свидетельствует о слабом внедрении пластинчатой индустрии. Заготовками служили отщепы и пластины средних и крупных размеров. Отдельные экземпляры достигают в длину 7,2 см. Данная тенденция фиксируется и на серии нуклеусов. Некоторые образцы характеризуются торцовым снятием с подготовленной площадки. Наряду с бессистемными в коллекции присутствуют нуклеусы со следами правильного системного снятия узких и длинных пластин для микролитических орудий. Один из них конической формы с круговым торцовым расщеплением. Другой сломан, но судя по остаткам аналогичен первому. Два других обломлены, но изначально, вероятно, имели клиновидную форму, а расщеплялись с одной стороны длинными пластинками, а по другим с них сняты овальные отщепы. Любопытно, что на одном из последних экземпляров имеется грань приострѐнная с двух сторон разнофасеточной ретушью. Возможно, он использовался в качестве резца. Микролитоидность коллекции весьма низка: 2 микропластины и 3 нуклеуса со следами микропластинчатых заготовок.

Вторичная обработка характеризуется достаточно архаичной, преимущественно крупнофасеточной, часто бессистемной ретушью. Мелкая ретушировка присутствует лишь на единичных экземплярах. Известны одновременно притупляющая и приостряющая техника ретуши. В основном отделке подвергались поверхности спинки, много реже – брюшка или с двух сторон.

В отличие от предыдущих памятников Ошки III дали всего четыре скребка, два из которых крупных размеров. Один из них изготовлен на округлой боковой грани отщепа. Противоположная грань оформлена крутой крупной ретушью в виде длинной выемки. Второй изготовлен на длинной выпуклой грани высокой пластины. Противолежащая грань приострена с двух сторон мелкой ретушью. Два других скребка средних размеров выполнены притупляющей ретушью на боковых гранях обломка пластины и на отщепе. В месте с тем в коллекции присутствуют два крупных грубо оформленных скребла на отщепах с ретушью со стороны брюшка (на одном есть следы обработки и со стороны спинки). Здесь же собрана довольно большая и разнообразная серия выемчатых орудий на отщепах (до 7,1 см в длину) и на широких пластинах (2,6-3,9 см в длину). Шиповидные орудия отличаются (на 2-х экземплярах) специально выделенными приострѐнными выступами. Заготовками послужили обломки крупных пластин (2 экземпляра) и грубая массивная пластина (длина – 5,4 см). Проколки подготовлены на средних по размерам пластинах со специальным выделением рабочего "жальца". Резцы выделаны из пластин: один из них на совершенно плоской заготовке, сегментовидной формы. Второй – на боковой стороне высокой пластины. Ретушь нанесена со стороны спинки.

Сырьём для изделий послужили в основном кислые окварцованные эффузивы. И только в двух случаях использовались халцедон и белый (молочный) кварц.

Местонахождение Ошки IV

Располагается в 200 - 250 м к востоку от первого местонахождения (45° 34' 54" северной широты; 90° 56' 34" восточной долготы). Находки собраны на участке с радиусом до 30 м и преимущественно в русле древнего водотока, направленного по склону сопки в западном направлении.

Обнаружено 11 артефактов, среди которых 4 отщепа без вторичной обработки (размеры 2,6 x 1,9 – 1,8 x 1,6 см). Орудия составили 7 экземпляров: по одному скребку и зубчато-выемчатому орудю и 5 отщепов с ретушью.

Первичное расщепление отличается однообразным отделением отщепов, послуживших для изготовления всех орудий. Вторичная обработка также не выделяется разнообразием. Все отщепы ретушированы по боковым граням в притупляющей технике. Ретушь наносилась как со стороны спинки, так и со стороны брюшка. На одном отщепе присутствуют оба варианта.

Выемчатое орудие изготовлено на крупном отщепе подтреугольной закруглённой формы. На боковых гранях проработаны лезвия. Выпуклая грань оформлена приостряющей ретушью со спинки, а на противолежащей – вогнутой, на брюшке крупнофасеточной ретушью оконтурены две выемки, следующие одна за другой. Данное орудие формой и обработкой напоминает выше описанный скребок на отщепе из Ошки III. Возможно, то и другое изделия были орудиями многофункционального назначения.

Единственный скребок подтрапещевидной формы изготовлен с применением притупляющей ретуши со стороны дорсала по трём сторонам его контура.

Сырьём для всех изделий послужили кислые окварцованные эффузивы. Исключением стал лишь один ретушированный отщеп из халцедона с остатками растительных волокон.

Местонахождение Ошки V

Располагается на территории, примыкающей к остаткам крепостей. Основная часть находок собрана вдоль юго-западной стороны второй крепости (45°33'58" северной широты; 90°56'53" восточной долготы). Обнаружено 20 артефактов из камня, среди которых образцы характеризующие только технику расщепления: 1 нуклеус и 5 отщепов без вторичной обработки. Орудия насчитывают 14 экземпляров: 3 скребка, 1 проколка, 1 скребло и 9 отщепов с ретушью.

Первичное расщепление только отщеповое. Заготовки и орудия значительно варьируют в размерах: от 2,5 x 1,5 см и достигая предельной величины 6 x 6 см. Микролитические находки в коллекции отсутствуют полностью. Халцедоновый торцевой нуклеус подквадратного сечения несет следы снятия отщепов по двум плоскостям.

Для вторичной обработки свойственна преимущественно притупляющая ретушь с дорсальной стороны. Только на одном скребке присутствует обработка с брюшка, а на отщепе ретушь нанесена с двух сторон. Проколка на разных своих сторонах совмещает обработку с двух сторон. Рабочая часть выделена "жальцем". Среди орудий выделяется крупное боковое скребло на подквадратном отщепе. Рабочий край оформлен с дорсальной стороны, по одной грани крутой притупляющей ретушью, по другой пологой крупнофасеточной ретушью.

Сырьём для заготовок и орудий послужили главным образом кислые окварцованные эффузивы, один раз употреблен халцедон (окремененная древесина) и два раза дымчатый кварц.

Обитатели Барунхурайской впадина в эпоху камня активно использовали местные минералогические ресурсы, что подтверждается геологическими исследованиями нашей экспедиции. Запасы разнообразных пород располагаются в недалеком окружении от перечисленных памятников и это соседство явно не случайно, люди заселяли территорию соотносясь не только с благоприятными растительно-климатическими и гидрологическими условиями, но и придерживаясь зоны благополучной в отношении получения сырья для орудий. Минералогический анализ собранных артефактов показывает их тесную привязку к местной геологии.

В геологическом плане Барунхурайская впадина принадлежит складчатой системе Южно-Монгольских герцинид, которые широкой полосой (100-200 км) обрамляют с юга Центрально-Азиатский пояс каледонской складчатости, протягиваясь в виде плавной дуги от восточного Казахстана на западе до Большого Хингана на востоке более чем на 2300 км (Геология МНР, 1973). С юга и, особенно, с севера герциниды отделяются от окружающих геологических структур мощными зонами глубинных разломов. По внутреннему строению это асимметричный прогиб, ступенчато погружающийся к югу. Он заложен на раздробленном каледонском фундаменте, возможно с отдельными блоками более древних докембрийских пород. Прогиб выполняют эффузивно-осадочные толщи преимущественно девонского и нижнекарбонного возраста, которые относятся к спилит-диобазовой, кремнисто-сланцевой, граувакковой и андезит-базальтовой формациям. Главная фаза складчатости, приведшая к инверсии прогиба в горное сооружение приходится на границу нижнего и среднего карбона. После этого местами ещё проявился орогенный субсеквентный вулканизм, а в наложенных межгорных впадинах сформировались молассовые отложения.

Барунхурайская впадина относится к одноимённой структурной зоне Южно-Монгольских герцинид, являясь её крайним западным звеном на территории Монголии. Ей свойственно широкое развитие земнокаменных формаций девона, которые собственно и определяют лицо этой зоны. Они представлены эффузивными породами спилит-диобазового ряда, ассоциирующими с тёмными кремнистыми сланцами и яшмами. Средняя часть толщи имеет существенно граувакковый состав, а в верхней, относящейся уже частично к нижнему карбону, обильно развиты вулканы андезитового типа (Геология МНР, 1973). Они довольно неоднородны. В нижней части пачки это тёмно-серые андезитовые порфиры и их туфы, а выше – вулканы пёстрого состава, среди которых наряду с андезитами встречаются серые дацитовые и лиловато-серые липаритовые, нередко фельзитовые порфиры и их туфы. Местами в наложенных межгорных впадинах и грабенах проявился и более поздний пермский вулканизм. Он сопровождался внедрением мелких субвулканических тел лейкократовых и субщелочных гранитоидов южномонгольского комплекса или становлением относительно крупных плутонов, кристаллизация которых происходила на несколько большей глубине. Одним из них как раз и является Ошкинский массив, в северной части которого сделана основная масса находок артефактов. Этот плутон розовых среднезернистых биотитовых пермских гранитов имеет площадь порядка 300-350 квадратных километров. Он слабо вскрыт эрозией, прорывая девонские терригенные и терригенно-кремнистые отложения. В апикальной зоне гранитного массива наблюдается большое количество пегматитовых жил, значительная доля которых содержит полости с кристаллами мориона и дымчатого кварца. Хрусталеносные пегматиты в середине 50-х годов были объектом разведки (Геология МНР, 1977). Однако сделанные нами находки микролитов искусно

выполненных из горного хрусталя и дымчатого кварца руками древнего человека указывают на то, что камерные пегматиты Ошкинского массива задолго до XX века являлись предметом эксплуатации. Конечно, не кристаллический кварц представляет материал для основной массы находок. Подсчёты показывают, что его доля в общем количестве артефактов составляет только 2,2%. Резко доминируют во всех местонахождениях среди орудий, заготовок и отходов от производства тёмно-бурые, чёрные, чёрно-зелёные и серо-зелёные породы несколько условно отнесённые нами к окварцованным вулканитам (584 экз. из 632 находок, т.е. – 92,41%). Среди них, судя по исследованию шлифов, действительно есть палеотипные аналоги основных, средних и кислых эффузивных пород. Они представлены диабазовыми, андезитовыми и дацитовыми порфиритами, а также липаритовыми порфиритами и фельзитами. Преобладают более кислые разновидности, отличающиеся тонкозернистой структурой, высокой степенью раскристаллизации вулканического стекла и относительно светлой окраской. На сколах они заметно просвечивают. Однако помимо вулканитов в подборке шлифов оказались и кремнистые сланцы. Микроскопически эти породы практически не отличаются от эффузитов, особенно с учётом того, что те и другие очень часто покрыты с поверхности сизовато-чёрной плёнкой пустынного загара. А поскольку сплошная расшлифовка артефактов невозможна, то достоверно оценить соотношение вулканитов и кремнистых сланцев среди собранного материала нельзя. Что же касается источников сырья для орудий, то он очевиден. Это главным образом породы из ближайших окрестностей местонахождений, представляющие останцы кровли Ошкинского массива гранитов. Последние обычно являются крупными блоками вулканитов с отдельными горизонтами известняков и кремнистых сланцев. Соотношение распространения тех и других, скорее всего, и определяет частоту их нахождения в выборках. Помимо них, горного хрусталя и кварца в материале орудий отмечены породы дайковой серии гранитов – аплиты, гранит- и диорит-порфиры, а также яшмы и халцедон. Учитывая, что самым распространённым типом пород района являются граниты полностью отсутствующие, тем не менее, в силу плохой их технологичности в материале артефактов можно говорить о целенаправленных поисках и обработке сырья, осуществлявшихся древним человеком.

Особенности технологических приемов первичного расщепления и вторичной обработки, а также номенклатура изделий находят аналогии в мезолитических культурах на прилегающих территориях. В первую очередь речь может идти о каменной индустрии Памира и Восточного Казахстана, где имеются стратифицированные материалы с достаточно убедительными хронологическими маркерами (Коробков Г.Ф., 1989, с.170-172). Исходя из принятой хронологической характеристики мезолитических изделий, памятники Барунхурайской впадины предварительно могут быть хронологически расчленены на две группы. К более ранним могут относиться памятники без микролитической индустрии – Ошки IV,V. Все остальные условно помещены в группу более поздних. Не исключено, что и среди них имеется хронологическое различие. Окончательные выводы по хронологической и культурной характеристикам следует ожидать только после накопления стационарными исследованиями более широкого круга источников и специального лабораторного их анализа.

На современном этапе изучения проблемы заселения Барунхурайской впадины в эпоху камня пока можно отметить достаточно плотное распространение археологических остатков в отдельном Ошкинском микрорайоне, приуроченном к древним водотокам и их разновременность в хронологическом диапазоне эпохи мезолита. Не исключено, что это остатки стоянок сезонного или временного типа. Так же вполне допустимо и то, что функционирование отдельных из них синхронно. Это в свою очередь позволяет предположить кустовое расселение, когда несколько родственных групп занимали наиболее благоприятную природно-ландшафтную и сырьевую нишу и активно ее осваивали. Основываясь на сделанных заключениях по Ошкинскому археологическому микрорайону можно прогнозировать обнаружение и других в условиях близких к описанным выше.

Литература

1. Геология Монгольской Народной Республики – М. 1973. – Т.1.
2. Геология Монгольской Народной Республики – М., 1977. – Т.3.
3. Коробков Г.Ф. Мезолит Средней Азии и Казахстана // Археология СССР. – М. 1989.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 98-01-24000 а/м